

Преступность в Курганском округе в 1920-е годы (по материалам газеты «Красный Курган»)

Двадцатые годы XX в. для Советской России начались с экономического кризиса, выход из которого сопровождался социальными преобразованиями. Следствием кризиса стало резкое увеличение преступности. Преступность в 1920-е гг., когда Советское государство находилось на этапе становления, преодолевая последствия Гражданской войны и одновременно выстраивая систему ценностей нового общества, переживала расцвет. Кто-то увидел в данной ситуации возможность получить максимум выгоды для себя, не задумываясь при этом о правовых последствиях, а также в силу неспособности власти оказывать достойное сопротивление нарушителям. Другие не приняли новый образ жизни, выбрав противоправное поведение как форму неподчинения власти.

Как известно, уровень преступности обратно пропорционален уровню здоровья общества и государства [Сухоруков, Терехов, 2018, с. 2]. Поэтому исследования преступности особенно актуальны на региональных материалах, так как показывают качество и проблемы повседневной жизни населения.

Одним из исторических источников, позволяющим раскрыть заявленную проблему, является газета «Красный Курган». Периодическая печать невероятно универсальный источник, в ней может содержаться множество исторических сюжетов и идей для более глубокого исследования разных аспектов истории, включая девиантное поведение населения, или, точнее, отношение к девиантному поведению граждан со стороны власти.

Информация, содержащаяся в периодике, имеет несколько особенностей. Она полифонична, систематична, всегда целенаправленно отобрана и подана. Пресса – субъективный источник, ее основная функция – выражение и формирование общественного мнения, что делает газету сильнейшим манипулятором, поэтому важным этапом использования газетных публикаций как источника является верификация.

Позиция СМИ находится в прямой зависимости от политической обстановки в государстве и настроений в обществе. Так, в газете «Красный Курган» говорится о вредности и опасности увеличения коммунистами индивидуальных хозяйств «в ущерб партинтересам» [Красный Курган, 1923, 13 янв., с. 2], также о том, что мир трудящихся

¹ Научный руководитель: Т. В. Козельчук, кандидат исторических наук, доцент КГУ.

имеет лишь одну цель – «общими силами свергнуть власть ненавистного капиталистического мира» [Там же, 30 янв., с. 1]. Подобные идеи, транслируемые посредством периодики в массовое сознание, характерны для периода нэпа. На периодику огромное влияние оказывала цензура, которая в 1920-е гг. становится «средством партийной борьбы» [Дударев, 2016, с. 36], борьбы с инакомыслием.

Преступлением в 1920-е гг. являлось «всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» [Уголовный Кодекс...]. В начале 20-х гг. XX в. в газете «Красный Курган» преступности уделялось от 2 до 8 статей, что составляло примерно 18 % от общего количества статей в одном номере, а уже в 1930-е гг. этой проблеме уделяется только до двух статей (5 %), причем преступления были средней или небольшой тяжести, в отличие от предыдущего десятилетия. Стоит отметить, что постоянной рубрики, посвященной именно преступности, в газете «Красный Курган» не было.

По данным газеты «Красный Курган», одними из самых многочисленных правонарушений в рассматриваемое время являлись неуплата налогов и кражи. Информация о таких правонарушениях встречается практически в каждом номере газеты, при этом граждан-нарушителей указывают пофамильно [Красный Курган, 1923, 16 янв., с. 1].

Довольно часто на страницах «Красного Кургана» упоминается взяточничество, которое подается как стремление нэпманов путем взятки завоевать экономическую и политическую власть в округе. Взятничество всех родов «захватывает все большие и большие круги служащих госпредприятий и госорганов», а «непманье», умело используя слабость работников, добивалось увольнения честных служащих и старалось «пристроить» своих людей к государственному аппарату [Там же, с. 2]. С 1926 г. публикации о взятках в «Красном Кургане» появляются реже, вместо этого появляется новый вид преступлений – растраты [Красный Курган, 1926, 11 февр., с. 3]. Также посредством газетных публикаций власть боролась со спекулятивной деятельностью как с явлением, присущим только буржуазному строю.

В 1920-е гг. была распространена организованная преступность. Так, в 1928 г. в Курганском округе орудовала банда конокрадов [Красный Курган, 1923, 28 янв., с. 2]. Такие группировки имели четкую внутреннюю организацию, которые превращались в полноценные банды с четкой иерархией и распределением ролей, наличием лидера в лице атамана. В газете «Красный Курган» упоминается случай суда над подобной бандой в Юргамышском районе и ее лидером Дмитрием Витяевым, которые в октябре 1926 г. сорвали спектакль в местном клубе,

приуроченный к празднованию годовщины Октябрьской революции [Красный Курган, 1926, 31 дек., с. 3].

Одной из злободневных проблем в период нэпа было незаконное лечение людей так называемыми «знахарками». Так, отмечался случай, когда обычные гражданки Русиха и Ремезова лечили людей и проводили операции. Сообщалось, что «своим лечением и абортами» они навредили жизни и здоровью многим жителям Курганского округа, причем за оказанное ими лечение они брали хорошее вознаграждение [Красный Курган, 1927, 24 дек., с. 3]. Такие статьи, кроме прочего, были призваны привлечь внимание правоохранительных органов. Еще ранее в публикациях сообщалось о подозрениях в адрес названных женщин. Проведенное расследование подтвердило факты преступной деятельности, а Русиха и Ремезова были привлечены к уголовной ответственности.

Однако самой распространенной проблемой была проблема пьянства и подпольной самогонной промышленности. В газетах по этому поводу писали: «У нас пьянство не перевелось, самогон хлещет по нашей деревне так, как не было и в царские времена» [Красный Курган, 1923, 30 янв., с. 1]. Считалось, что это пустая трата хлеба, который и без того был в огромном дефиците, а подобное производство только уничтожает здоровье советских граждан. Логичным следствием самогонварения было увеличение числа других преступлений, в частности убийств. Так, был убит председатель сельсовета, «боровшийся с самогонкой в дер. Дубровской» [Красный Курган, 1923, 30 янв., с. 1], также в деревне Сомановой, Половинской волости Платон Логиновский «во время пьяной попойки за старую ссору распорол ножом живот своему троюродному брату Ивану» [Красный Курган, 1924, 17 янв., с. 2]. Подобных случаев на почве пьянства насчитывалось, если судить по частоте публикаций, достаточно во всех волостях Курганского округа и в самом городе.

Власть вела активную борьбу против самогонщиков, призывая граждан сообщать в соответствующие органы обо всех известных им сведениях, связанных с незаконным производством самогона, и лишая их свободы до трех лет, а также льгот по продналогу, но желаемого результата достигнуто не было. Это объясняется тем, что представители власти порой сами были потребителями незаконной продукции. Так, в деревне Максимовой «пьянством» руководил член сельсовета Пшеничников, а председатель сельсовета Новиков «умывал руки» [Красный Курган, 1923, 30 янв., с. 1]. Кроме того, считалось, что только кулаки, спекулянты, беднота и представители духовенства являются главными потребителями самогонной продукции. Но такое мнение больше указывало на целенаправленную политику против этих кате-

горий населения, в которой можно усмотреть стремление ущемить их права, ограничить активность в обществе, уменьшить их влияние среди населения.

Таким образом, газета «Красный Курган» является ценным источником по истории девиантного поведения населения в целом, и преступности, в частности, позволяя раскрывать названные проблемы как сюжеты повседневной жизни населения Курганского округа в 1920-е гг. В результате проведенного исследования можно сказать, что наиболее многочисленными видами преступлений были подпольное самогонное производство, хулиганство, уклонение от налогов и взяточничество. Вместе с тем, газета «Красный Курган» являлась инструментом для формирования общественного мнения, что делало ее сильнейшим манипулятором. Это следует учитывать историку при работе с ее публикациями как источником.

Дударев С. С. Становление советской цензуры (1917–1920-е гг.). К 100-летию зарождения института цензуры // Вестн. УлГТУ. 2016. № 3. С. 34–37.

Красный Курган. 1923, 1924, 1926, 1927.

Сухоруков Р. А., Терехов А. М. Обоснование взаимосвязи преступности и качества жизни населения // Территория науки. 2018. № 1. С. 1–9.

Уголовный Кодекс РСФСР (1922) [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13810/> (дата обращения: 09.02.2021).

Е. Д. Карманова¹

Уральский федеральный университет

Устав Уральского государственного университета 1962 г. как объект исторического исследования

Образование является одним из важных элементов духовной жизни общества, поэтому его исследование в исторической ретроспективе представляет для историков особый интерес. Этот тезис справедлив и по отношению к системе высшего профессионального образования в период «оттепели» (1956–1964 гг.). Советское руководство проводило масштабные реформы высшей школы; их причины, ход и влияние на качество образования советских специалистов не изучены досконально, особенно реализация в университетах Советского Союза. Узнать, каким было образование в университетах СССР де-юре и де-факто, а также выделить сходства и различия высшего советского образова-

¹ Научный руководитель: Л. Н. Мазур, доктор исторических наук, профессор УрФУ.